

Добросовестность как правовая категория

Аннотация. В статье рассматриваются общие признаки добросовестности как многоаспектного понятия российского права и обосновывается необходимость их обобщения на уровне правового категорирования для целей обогащения, а также развития структурных элементов правовой системы, в которые понятие «добросовестность» включено в качестве оценочного критерия. Для разрешения поставленных в работе задач добросовестность рассматривается как моральное понятие в контексте соотношения морали и права. Особое внимание уделено изучению добросовестности в качестве оценочного понятия, которое необходимо рассматривать с объективной и субъективной стороны как качественное и неподдающееся дефинированию понятие. Добросовестность в статье рассматривается также как одно из начал российского права, правовой принцип, правовая аксиома, универсальное понятие и основополагающая идея российского права. В рамках подведения итогов анализа теоретической и эмпирической базы исследования автором предлагается подход к пониманию добросовестности как правовой категории.

Ключевые слова: добросовестность, правовые категории, моральные категории, оценочные понятия, универсальные понятия, презумпции, начала, принципы, идеи в праве, правовые аксиомы.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.021-030

На сегодняшний день добросовестность является понятием, наиболее часто используемым законодателем при формулировании текстов нормативных актов в ситуациях, требующих всесторонней оценки действий участников правоотношений. Данное понятие находит свое применение как в частных отраслях российского права, например в гражд-

данском праве¹, так и в публичных отраслях, например в административном².

Вместе с тем подавляющее число исследований рассматривает указанное понятие исключительно в контексте его лексического значения. Так, известный цивилист и теоретик права М. М. Агарков указал, что начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

© Федин И. Г., 2018

* Федин Илья Геннадьевич, руководитель юридического отдела в группе строительных компаний Алтайского края, магистр юриспруденции, соискатель кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета
fdinig@mail.ru
656021, Россия, г. Барнаул, ул. Кутузова, д. 16б, кв. 159

не что иное, как честность в отношениях между людьми³. Как можно видеть, представленное определение сформировано исключительно на основе вкладываемого в него лексического значения.

В то же время обыденное понимание каких-либо понятий, в том числе и добросовестности, как правило, не полностью соответствует их пониманию в праве, поскольку значение последних преобразуется если не по прямому указанию законодателя, то в системной связи с другими структурными элементами правовой системы.

Сложившуюся ситуацию осложняет чрезмерно многоаспектный характер категории «добросовестность». Это и обуславливает наличие большого количества работ на данную тему⁴. Таким образом, добросовестность не является в достаточной мере разработанной правовой категорией.

Для преодоления устоявшихся в этом вопросе тенденций необходимо выявление общих признаков добросовестности и конструирование на их основании общетеоретической правовой категории.

Моделирование такого комплексного понятия должно происходить именно в рамках обобщения соответствующих признаков на уровне правового категорирования. Связано это с тем, что правовые категории как наиболее общие и глубокие фундаментальные юридические понятия являются пределом обобщений в сфере правоправедения⁵.

Разрешение данной актуальной задачи не только внесет определенную ясность в представление о рассматриваемой категории в российской правовой науке, но и позволит обога-

тить и развить правовые институты с ней связанные, а также разрешить ряд проблем практического характера, касающихся выработки правоприменителем институциональных критериев добросовестности.

Переходя к рассмотрению основных признаков добросовестности, в первую очередь необходимо проанализировать данную категорию в контексте соотношения морали и права. Вопрос о характере связи между моралью и правом является предметом спора не только в юриспруденции, но также в философии, социологии, этике и других общественных науках⁶. Отражение данного спора в виде отрицания наличия в праве связи с моралью прослеживается и в категории «добросовестность».

Пожалуй, самым авторитетным приверженцем такого мнения является ученый-правовед Л. И. Петражицкий, который выступил с позицией, согласно которой понятие «bona fides» (добросовестность) нельзя отождествлять с честностью или какими-либо нравственными заслугами, а выражение «mala fides» (недобросовестность) не является синонимом слова «безнравственность». По его мнению, «bona fides» — незнание (извинительное заблуждение), а «mala fides» — знание, т.е. обе категории — этически безразличные, бесцветные⁷.

Считаем, что в рамках действующего правопорядка такая позиция дореволюционного ученого не находит своего подтверждения.

Самым наглядным доказательством того, что добросовестность является проводником нравственности в право, является признание данного факта законодательными органами Российской Федерации.

³ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 375—376.

⁴ Федин И. Г. Многоаспектность категории «добросовестность» в российском праве // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань : Бук, 2015. С. 7—10.

⁵ Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 37.

⁶ Порубов Н. И., Порубов А. Н. Юридическая этика : учеб. пособие. Минск, 2003. С. 54.

⁷ Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002. С. 126.

На это обстоятельство указывает п. 6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, согласно которому развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей. С этой целью в Концепции предлагается широкий спектр мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, — введение в гражданское законодательство принципа добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права⁸.

Вышеизложенное показывает, что понятие «добросовестность» в контексте взаимоотношения морали и права имеет существенное значение как моральное и связующее понятие, используемое законодателем в текстах нормативных актов для придания соответствующим правоотношениям этической окраски.

Продолжая рассмотрение исследуемого понятия как правовой категории, необходимо остановиться на таких относящихся к нему критериях, как технико-юридическое закрепление добросовестности в нормах права. Начать следует с рассмотрения добросовестности в качестве оценочной категории.

И. Е. Кабанова, проводя исследования в этой области, указала, что суть добросовестности состоит в том, что она представляет собой некую оценочную категорию, которая по-своему толкуется каждым субъектом, ситуации, социума, правового порядка⁹.

Автор, таким образом, подтвердила факт наличия в добросовестности оценочной природы, абстрактность данной категории и наличие совершенно различных подходов к ее объяснению.

Выделяя основные признаки оценочных категорий, М. Ф. Лукьяненко, проанализировав большое количество точек зрения, определила, что это относительно определенные понятия, которые обобщают в себе правозначимые явления действительности; содержание оценочного понятия не устанавливается в нормах законодательства, а определяется правоприменителем на основе правосознания (усмотрения) с учетом конкретной ситуации и обстоятельств рассматриваемого дела; содержание оценочного понятия отличается изменчивостью, непостоянством, может сильно варьироваться в зависимости от конкретной ситуации, поэтому, обладая подвижной структурой, оно никогда не активизируется полностью, не имеет единственно правильного варианта решения¹⁰. Считаем, что представленную характеристику полностью справедливо отнести и к оценочному понятию «добросовестность».

Ученые выделяют иные имеющие существенное значение признаки оценочных понятий. Так, Е. А. Фролов определил, что оценочное понятие представляет собой суждение о количественных и качественных характеристиках предмета¹¹.

Для настоящего исследования вопрос об отнесении добросовестности к количественным или качественным понятиям имеет существенное значение, поскольку позволяет определить, требования какого характера предъявляются к участникам отношений через эту категорию.

⁸ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

⁹ Кабанова И. Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. 2014. № 5. С. 25.

¹⁰ Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М. : Статут, 2010. С. 38.

¹¹ Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 489.

Разрешить данную задачу позволяет точка зрения Т. В. Кашаниной, согласно которой качественные оценочные понятия выражают свойства, признаки обобщаемых явлений в зависимости от ценностной ориентации законодателя, но без указания на степень соответствия свойств этой ценностной ориентации. Количественные оценочные понятия включают свойства и признаки предметов, которые имеют определенные параметры. Такие оценочные понятия обуславливают размеры, сроки и иные признаки, которые можно измерить¹².

Данные тезисы ученого, с нашей точки зрения, позволяют однозначно разграничить оценочные понятия по указанным признакам и определить, что понятие «добросовестность», как, например, и термины «злоупотребление» и «заботливость», возможно отнести только к качественным понятиям, поскольку они направлены на определение морально-ценностных характеристик явлений.

Рассматривая «добросовестность» как оценочное понятие, важно также определить такие ее характеристики, как оценка последней с объективной и субъективной стороны. Говоря об этом, А. В. Попова, указала, что субъективный элемент принципа включается в позитивный аспект права, является внутренним требованием правовой нормы и непосредственно связан с действиями субъекта, которые должны соответствовать следующим критериям: правдивость, уважение прав, верность обязательствам со стороны субъекта этих обязательств, осознание последствий своих действий и соизмерение своих интересов с интересами другого лица, исключение причинения вреда третьим лицам. Объективный элемент принципа добросовестности характеризуется наличием требований добросовестного поведения, вытекающих из конкретных правовых норм, а в необходимых случаях — из моральных и этических норм¹³.

В рамках настоящей работы, полностью соглашаясь с данной характеристикой А. В. Поповой, считаем необходимым дополнить эту позицию следующими выводами: объективный критерий этого понятия, по нашему мнению, требует учета адресатом соответствующих правовых предписаний, общего понимания добросовестности во всех ее проявлениях. Субъективный же критерий требует таких поведенческих актов, которые указанному эталону не противоречат, в том числе могут быть охарактеризованы на предмет честности, тщательности, усердности и т.д.

Пожалуй, самой дискуссионной темой, касающейся добросовестности как оценочной категории, следует признать спор о возможности определения ее дефиниции.

Размышляя по этому поводу, К. И. Скловский указал, что добрая совесть, имеющая не всегда совпадающее значение и функции, не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально. Добрая совесть употребляется в самых разных смыслах, более или менее широких, и далеко не всегда имеет значение, влекущее непосредственные юридико-технические следствия¹⁴.

Мы не можем согласиться с данной точкой зрения автора, так как его позиция отрицает возможность формирования предельно широкой по охвату необходимых признаков общетеоретической категории добросовестности.

Интересным является подход, в рамках которого предлагается, в основном цивилистами, покончить с дискуссиями по этому вопросу, так как определение добросовестности в достаточной мере раскрывается в ст. 10 ГК РФ (не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских

¹² Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 26.

¹³ Попова А. В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран — членов Европейского Союза : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

¹⁴ Скловский К. И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.

прав — злоупотребление правом) и ст. 302 ГК РФ (добросовестным приобретателем признается лицо, возмездно приобретающее имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать)¹⁵.

Такой подход и подобные ему точки зрения являются крайне узкими, поскольку, во-первых, не дают определение добросовестности, во-вторых, ограничены отдельными отраслями и институтами. Следовательно, четких критериев добросовестности выработать нельзя, потому что такое понятие не разъясняется для его регламентации применительно к конкретным индивидуальным ситуациям, что не исключает необходимости императивной выработки критериев определения добросовестности и моделирования соответствующей общетеоретической категории.

Императивные и рамочные критерии добросовестности в некоторых случаях вырабатывает законодатель применительно к определенным институтам. Например, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 13.07.2015)¹⁶, определяя понятие «добросовестность» через понятие «недобросовестная конкуренция», устанавливает, что это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъек-

там — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Данная норма показывает, в какие институциональные рамки, сокращающие широту толкования понятия, в некоторых случаях помещается понятие «добросовестность».

Особую актуальность в выяснении вопросов добросовестности и выработки для этого единых критериев приобретает судебная практика. Именно судебная практика показывает широкий спектр толкований исследуемого понятия применительно к различным институтам и ситуациям. Например, анализируя институт давностного владения, в одном из совместных пленумов высшие судебные инстанции определили, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности¹⁷.

Как видно, в данном правовом акте добросовестность определяется совершенно иначе, чем в предыдущем примере.

Показанные примеры подтверждают, что выработка одного определения добросовестности на все правоприменительные ситуации невозможна.

Необходимо отметить, что в ряде научных работ добросовестность традиционно рассматривается в качестве презумпции¹⁸. Такой вывод вытекает из п. 5 ст. 10 ГК РФ, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

¹⁵ Травина О. В. Добросовестный приобретатель. Защита прав. Практика применения // Право и экономика. 2013. № 1. С. 16.

¹⁶ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. 2010. № 109.

¹⁸ Корнеев О. С. Добросовестность поведения субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, при осуществлении им субъективных гражданских прав в договорных отношениях // Предпринимательское право. 2013. № 2. С. 28.

¹⁹ Коновалов А. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б. М. Гонгало, А. В. Коновалов, П. В. Крашенинников [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2013. С. 15.

В одном из комментариев к ГК РФ указывается, что добросовестность предписывается участникам оборота и предполагается, пока не доказано обратное¹⁹. Презумпция добросовестности служит дополнительным инструментом поддержания в обществе атмосферы взаимного доверия и стабилизации отношений в условиях постоянного усиления принципа добросовестности.

В научной литературе добросовестность рассматривается также в качестве принципа, начала, идеи. Термин «принцип» имеет латинское происхождение и переводится как «начало» или «основа»²⁰. В юридической литературе наблюдается редкое единство ученых по вопросу отнесения добросовестности к ведущим принципам российского права. Так, М. А. Поляков, рассматривая данную категорию, подчеркнул, что общеправовой принцип добросовестности — это универсальный регулятор общественных отношений и на международном, и на внутригосударственном, и на частном уровне, в соответствии с которым поведение субъектов (участников правоотношений) характеризуется соблюдением тех правил, норм, условий жизни, принципов, которые считаются положительными и соответствующими интересам общества²¹.

Вывод ученого позволяет отнести добросовестность к числу универсальных принципов российского права, с чем стоит согласиться, так как проведенное исследование показывает высокую степень вовлечения данного принципа в отрасли и институты российской правовой системы.

Необходимо отметить, что статьей ГК РФ добросовестность отнесена также к числу основных начал гражданского законодательства. Анализ данной нормы как эмпирической базы

приводит к необходимости разграничения принципа и начал добросовестности.

Н. П. Асланян в своей фундаментальной работе «Основные начала российского частного права» определила, что точным смыслом термина «принцип» будет гносеологический смысл, в то время как «начало» вполне правомерно употреблять как в гносеологическом, так и в онтологическом смысле. Многозначность термина «начало» позволяет употреблять его в самом различном контексте, делая акцент на том или ином содержательном компоненте («причина», «первопричина», «основа», «происхождение» и др.)²².

Категорию «добросовестность», по нашему мнению, исходя из этой гипотезы, возможно рассматривать не только как принцип права, но и как категорию более широкого порядка, а именно как абстрактное понятие предельной степени обобщенности — начало, включающее не только теоретические конструкции, как в случае с принципом, но и объективные свойства бытия, общественные реалии, призывающие к необходимости установления в праве начала добросовестности.

Необходимо отметить, что принцип добросовестности или одноименное начало ученые характеризуют еще и как идею, смешивая данные понятия в одно целое.

Однако В. П. Малахов, отграничивая понятия от идей, указал, что последние образуют тот смысловой каркас, в котором выражается и творится право. Идеи обладают свойствами, которые не присущи другим смысловым единицам правосознания, так как они: а) самоочевидны; б) самодостаточны; в) универсальны; г) носят программный характер; д) носят стабилизирующий характер²³.

²⁰ Вердиян Г. В. Принцип добросовестности в системе гражданского законодательства Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 85.

²¹ Поляков М. А. Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 388.

²² Асланян Н. П. Основные начала российского частного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2001. С. 74—75.

²³ Малахов В. П. Основы философии права : учебное пособие. М. : Академический проект ; Культура, 2005. С. 47—48.

Все перечисленные характеристики, безусловно, относятся к добросовестности, поскольку данная идея является естественной и самоочевидной для российского правосознания. Настоящее исследование также показало, что добросовестность носит стабилизирующий характер. Программный характер идее добросовестности придает включение ее в число конституционных положений. В частности, идея добросовестности выражена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц²⁴. Широта охвата категорией общественных отношений и широта применимых к ней методов юридической техники делают ее универсальной.

Т. В. Новикова, размышляя на эту тему, подчеркнула, что в Российской Федерации существует продвигаемая в законодательстве идея добросовестности²⁵. Данная идея уделяет большое внимание развитию и реализации частного права, общественной саморегуляции²⁶.

Таким образом, озвученный нами тезис о том, что добросовестность является одной из основополагающих идей российского права, находит подтверждение в выводах указанного ученого, который также говорит о важном значении данного концепта для общественной саморегуляции.

Рассматривая сущность идей в праве, Р. В. Насыров показал, что любой идеологии присущ стиль упрощения и монологизма²⁷. С этим необходимо согласиться. Однако, преследуя цели сжатия предельно широких по своему содержанию конституционных идей, без этого не обойтись. Именно такой метод позволяет сделать добросовестность идеей, имеющей крайне насыщенную концентрацию, позволяющей в процессе ее конкретизации порождать одноименные принципы, начала.

В. П. Малахов, говоря об этом, отметил, что идея представляет собой вершину иерархии, следом за которой идут, по убывающей, понятия и т.д. Все остальные понятия есть конкретизация²⁸.

Учитывая то, что каждый институт права, связанный с добросовестностью, требует в конечном итоге выработки определения центрального понятия, в рамках данного структурного элемента правовой системы (например: добросовестный приобретатель, недобросовестная конкуренция, добросовестный владелец, добросовестный налогоплательщик) тезис об идее как фундаменте для ее конкретизации до институтов, находит свое подтверждение, так как институт является промежуточным шагом на пути к формированию понятий указанным образом.

Выявление основных признаков добросовестности как правовой категории позволяет в завершение настоящего исследования сформулировать понятие добросовестности как общетеоретической категории.

Итак, добросовестность в общетеоретическом смысле необходимо понимать как одну из основополагающих идей, лежащих в основе российского права, имеющую универсальный, аксиологический, а также программный характер и сочетающую в себе этические, эстетические, философские взгляды, ценностные предпочтения, определяемые правовой культурой российского общества. Усиление данной идеи в праве способствует укреплению нравственных его начал и стабилизации правовых отношений. Конкретизация данной идеи в праве порождает широкий перечень методов и инструментов ее реализации, что проявляет универсальность категории «добросовестность» в праве, оценочная природа которой позволяет осуществлять ее детализацию

²⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

²⁵ Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Краснодар, 2008. С. 132.

²⁶ Новикова Т. В. Указ. соч. С. 153.

²⁷ Насыров Р. В. Человек как самоценность : О формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993. г. Барнаул, 2008. С. 35.

²⁸ Малахов В. П. Указ. соч. С. 28.

и получать индивидуальную регламентацию бесконечного множества случаев применения данной категории. В рамках конкретизации идеи добросовестности она подвергается трансформации в основополагающее начало, общеправовой принцип, презумпцию и иные правовые формы. Добросовестность является качественной категорией, являющейся проводником моральных норм в формальное право. Категорию «добросовестность» необходимо рассматривать с объективной и субъектив-

ной стороны. Объективная сторона включает требования правовых норм с учетом объективных обстоятельств, адресованных правоприменителю и определяющих границы правоприменения. Субъективная характеристика добросовестности предусматривает необходимость соотносить правоприменителем свои действия с признанным эталоном добра, в том числе охарактеризовать эти действия с точки зрения их честности, тщательности, усердности и т.д.

Материал поступил в редакцию 10 августа 2017 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агарков М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. — М., 2002. — Т. 2. — 428 с.
2. *Асланян Н. П.* Основные начала российского частного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — М., 2001. — 365 с.
3. *Васильев А. М.* Правовые категории : Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М., 1976. — 264 с.
4. *Вердиян Г. В.* Принцип добросовестности в системе гражданского законодательства Российской Федерации // Новый юридический журнал. — 2012. — № 3. — С. 88—96.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б. М. Гонгало, А. В. Коновалов, П. В. Крашенинников [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2013. — 336 с.
6. *Кабанова И. Е.* Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. — 2014. — № 5. — С. 23—26.
7. *Кашанина Т. В.* Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. — 1976. — № 1. — С. 25—31.
8. *Корнеев О. С.* Добросовестность поведения субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, при осуществлении им субъективных гражданских прав в договорных отношениях // Предпринимательское право. — 2013. — № 2. — С. 26—30.
9. *Лукьяненко М. Ф.* Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, ответственность. — М. : Статут, 2010. — 423 с.
10. *Малахов В. П.* Основы философии права : учебное пособие. — М. : Академический проект ; Культура, 2005. — 240 с.
11. *Насыров Р. В.* Человек как самоценность : О формулировке ст. 2 Конституции РФ 1993. — Барнаул, 2008. — 345 с.
12. *Новикова Т. В.* Понятие добросовестности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — Краснодар, 2008.
13. *Петражицкий Л. И.* Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. — М., 2002. — 446 с.
14. *Поляков М. А.* Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 1 (14). — С. 385—389.

15. Попова А. В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран — членов Европейского Союза : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 195 с.
16. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Юридическая этика : учеб. пособие. — Минск, 2003. — 319 с.
17. Скловский К. И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. — 2002. — № 9. — С. 79—94.
18. Травина О. В. Добросовестный приобретатель. Защита прав. Практика применения // Право и экономика. — 2013. — № 1. — С. 15—18.
19. Федин И. Г. Многоаспектность категории «добросовестность» в российском праве // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань : Бук, 2015. — С. 7—10.
20. Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : дис. ... д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1971. — 568 с.

GOOD FAITH AS A LEGAL CATEGORY

FEDIN Ilya Gennadievich — Head of the Legal Department of the Construction Companies Group in the Altai Region, LLM, Postgraduate Student of the Department of the Theory and History of the State and Law of the Altai State University
fdinig@mail.ru
656021, Russia, Barnaul, ul. Kutuzova, d. 16b, kv. 159

Abstract. *The article considers the common features of good faith as a multifaceted notion of law in the Russian Federation and substantiates the necessity of their generalization at the level of legal categorization for the purposes of enhancement and development of the legal system structural elements that include the concept of “good faith” as an evaluative criterion. For the sake of the research objectives, good faith is regarded as a moral concept in the context of interrelation between morality and law. Special attention is paid to the study of good faith as an evaluative concept that needs to be considered from objective and subjective sides as a qualitative concept that cannot be subjected to definition. Also, good faith is scrutinized as one of the foundations of law in the RF, a legal principle, legal axiom, universal concept and the basic idea of Russian Law. Summing up the results of the analysis of theoretical and empirical grounds of the research, the author proposes an approach according to which good faith is considered to be a legal category.*

Keywords: *Good faith, legal categories, moral categories, evaluative concepts, universal concepts, presumptions, foundations, principles, ideas in law, legal axioms.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. Problema zloupotrebleniya pravom v sovetskom grazhdanskom prave // Izbranny`e trudy` po grazhdanskomu pravu : v 2 t. — М., 2002. — Т. 2. — 428 s.
2. Aslanyan N. P. Osnovny`e nachal rossijskogo chastnogo prava : dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.03. — М., 2001. — 365 s.
3. Vasil`ev A. M. Pravovy`e kategorii : Metodologicheskie aspekty` razrabotki sistemy` kategorij teorii prava. — М., 1976. — 264 s.
4. Verdiyany G. V. Princip dobrosovestnosti v sisteme grazhdanskogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii // Novy`j yuridicheskij zhurnal. — 2012. — № 3. — S. 88—96.

5. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii. Postatejnyj kommentarij k glavam 1, 2, 3 / B. M. Gongalo, A. V. Konovalov, P. V. Krasheninnikov [i dr.] ; pod red. P. V. Krasheninnikova. — M. : Statut, 2013. — 336 s.
6. *Kabanova I. E.* Nekotorye aspekty realizacii principa dobrosovestnosti i nedopustimosti zloupotrebleniya pravom v pravootnosheniyax s uchastiem organov publichnoj vlasti i ix dolzhnostnyx licz // *Grazhdanskoe pravo*. — 2014. — № 5. — S. 23—26.
7. *Kashanina T. V.* Ochenochnye ponyatiya v sovetskom prave // *Pravovedenie*. — 1976. — № 1. — S. 25—31.
8. *Korneev O. S.* Dobrosovestnost' povedeniya sub`ekta, zanimayushhego dominiruyushhee polozhenie na tovarnom ry`nke, pri osushhestvlenii im sub`ektivnyx grazhdanskix prav v dogovornyx otnosheniyax // *Predprinimatel'skoe pravo*. — 2013. — № 2. — S. 26—30.
9. *Luk`yanenko M. F.* Ochenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost', dobrosovestnost', sushhestvennost'. — M. : Statut, 2010. — 423 s.
10. *Malaxov V. P.* Osnovy filosofii prava : uchebnoe posobie. — M. : Akademicheskij proekt ; Kul`tura, 2005. — 240 s.
11. *Nasyrov R. V.* Chelovek kak samocennost' : O formulirovke st. 2 Konstitucii RF 1993. — Barnaul, 2008. — 345 s.
12. *Novikova T. V.* Ponyatie dobrosovestnosti v rossijskom grazhdanskom prave : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03. — Krasnodar, 2008.
13. *Petrazhiczkiy L. I.* Prava dobrosovestnogo vladel'ca na doxody s tocek zreniya dogmy i politiki grazhdanskogo prava. — M., 2002. — 446 s.
14. *Polyakov M. A.* Obshhepravovoj princip dobrosovestnosti v sovremennom rossijskom prave // *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. — 2011. — № 1 (14). — S. 385—389.
15. *Popova A. V.* Princip dobrosovestnosti v mezhdunarodnom kommercheskom oborote: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika Rossijskoj Federacii i stran — chlenov Evropejskogo soyuza : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 195 s.
16. *Porubov N. I., Porubov A. N.* Yuridicheskaya e`tika : ucheb. posobie. — Minsk, 2003. — 319 s.
17. *Sklovskij K. I.* Primenenie norm o dobroj sovesti v grazhdanskom prave Rossii // *Xozyajstvo i pravo*. — 2002. — № 9. — S. 79—94.
18. *Travina O. V.* Dobrosovestnyj priobretatel'. Zashhita prav. Praktika primeneniya // *Pravo i e`konomika*. — 2013. — № 1. — S. 15—18.
19. *Fedin I. G.* Mnogoaspektnost' kategorii dobrosovestnost' v rossijskom prave // *Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy* : materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2015 g.). — Kazan' : Buk, 2015. — S. 7—10.
20. *Frolov E. A.* Ob`ekt ugolovno-pravovoj ohrany i ego rol' v organizacii bor`by s posyagatel'stvami na socialisticheskuyu sobstvennost' : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Sverdlovsk, 1971. — 568 s.